

АННА МАРАСКО

ИСТОРИЯ
ПО ВСЕЛЕННОЙ
«ТЕНЕЙ ИМПЕРИИ»

ДОЧЬ ИМПЕРАТОРА

18+

Анна Мараско

Дочь Императора

<https://litres.ru/74495682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юная дочь Императора всегда знала, что однажды родители выберут ей мужа. Таков порядок вещей, которому следовали поколения женщин её положения.

Она не ожидала, что война снова приведёт в её жизнь человека, которого она помнила лишь нескладным мальчиком из детства. Одна просьба о помощи станет началом тайны, которая изменит их обоих. И впервые великой княжне придётся решить самой, чего она хочет от собственной жизни.

Самостоятельная история из мира «Теней Империи». Может читаться отдельно.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Мараско

Дочь Императора

От автора

У каждого героя «Теней Империи» была своя история до того, как началась история, которую мы знаем. Они любили, ошибались, делали выбор и ещё не знали, к чему однажды приведут их решения.

«Дочь императора» одна из таких историй. Я предлагаю вам вернуться вместе с героями в прошлое и взглянуть на знакомые события с другой стороны. Узнать, какими они были до событий основного романа, и понять, с чего начался их путь.

Если вы ещё не знакомы с «Тенями Империи», это не станет препятствием. «Дочь императора» является самостоятельным романом и может читаться отдельно.

Я приглашаю вас отправиться вместе с героями в прошлое. Добро пожаловать.

Пролог

Поцелуй был таким, будто он очень долго сдерживался. Вероятно, так и было.

Отступив на шаг, она прильнула спиной к закрытой двери. Где-то за стенами комнаты ещё не спала резиденция: караул сменялся, слуги изредка проходили в коридорах, а из открытого окна доносились далёкие голоса со стороны лазарета.

Здесь было тихо. Свет догорающих свечей дрожал в высоком зеркале напротив двери.

Она слышала его дыхание и своё, слишком частое.

От него едва заметно пахло табаком и деревом.

Пальцы коснулись шёлковой ленты её корсета и остановились.

— Мы можем остановиться, — сказал он.

Она почти рассмеялась.

«Сейчас. После всего, что уже произошло».

— Можем.

Не верилось, что он действительно убрал руку.

— Я не просила тебя останавливаться.

— Ты сказала, что можем.

— Можем — не значит должны.

На этот раз она сама притянула его к себе.

Поцелуй оказался жадным, почти злым. Не раз она представляла себе этот момент раньше. Но в её воображении он

никогда не пытался остановиться именно тогда, когда остановиться уже было невозможно.

«Нет, так нельзя».

Нужно было помнить, кто он и что связывает его с её семьёй. Но об этом стоило подумать куда раньше, чем сейчас, когда всё уже происходило.

Пальцы неуверенно расстегнули верхнюю пуговицу его рубашки. Затем вторую.

Он перехватил её руку.

— Ты уверена?

Она подняла глаза.

Возникло острое желание сказать что-нибудь насмешливое или колкое. Возможно, так снова получилось бы спрятаться за словами. Именно так они и провели последние несколько недель, делая вид, что способны держать друг друга на расстоянии.

Но вместо этого она прошептала:

— Нет.

Он нахмурился, словно не сразу понял, что именно она имеет в виду.

Она высвободила руку.

— Я никогда этого не делала. Откуда мне знать, уверена я или нет?

Она сама сделала оставшийся шаг.

— Но я хочу, чтобы ты остался.

Её ладонь накрыла его, и она повернула голову, коснув-

шись губами его пальцев.

Его губы коснулись её виска, щеки, снова нашли её губы. Она запустила пальцы в его длинные волосы и сжала пряди на затылке.

Он тихо выдохнул.

Она снова взялась за его рубашку. Третья пуговица поддалась не сразу, четвёртая — легче. На этот раз он не стал ей мешать, даже не попытавшись помочь.

Просто наблюдал, и от этого она вдруг сбилась, хотя ещё минуту назад была уверена, что знает, что делает.

— Не смотри на меня так.

— Как?

Она подняла на него глаза.

— Ты прекрасно знаешь как.

Уголок его рта дрогнул.

— Тогда зачем мне останавливаться?

Она не нашлась с ответом и вместо этого потянула рубашку в стороны. Ладони легли на его грудь.

До этого она касалась его десятки раз. Хватала за руку, поправляла мундир, однажды сама перевязывала ему рану. Однако прежде ей не приходило в голову следить за тем, как меняется его дыхание от её прикосновения.

Он медленно выдохнул. И она замерла, отчётливо осознав, что именно она заставила его так отреагировать.

Её ладони скользнули выше, по плечам.

Теперь он уже не улыбался.

Его руки вернулись к её корсету.

— Теперь моя очередь.

— Не помню, чтобы мы устанавливали очереди.

— С тобой вообще трудно что-то установить.

— И всё же ты здесь.

На это он ничего не ответил.

Первая лента выскользнула из петли. За ней последовала вторая.

Корсет понемногу ослабевал.

Он посмотрел на неё, и она сама повернулась к нему спиной.

Несколько секунд ничего не происходило.

— Ты собираешься заставить меня пожалеть об этом? — спросила она.

— Я пытаюсь не сделать того, о чём ты могла бы пожалеть.

Его дыхание у её плеча. Эти руки — ещё недавно поправлявшие ей плащ, перелистывавшие страницы книг в библиотеке. Такие привычные и почти незаметные. Сейчас они осторожно касались ленты её корсета, словно он боялся причинить ей вред больше, чем боялся самого этого шага.

Он потянул последнюю ленту.

Она услышала шорох ткани, почувствовала, как корсет стал свободнее, и закрыла глаза.

Когда она снова повернулась, расстояния между ними не осталось совсем.

Она поцеловала его первой.

С этого мгновения думать стало ещё труднее.

За дверью слышались редкие шаги, напоминающие о том, что внешний мир ещё существует где-то здесь, рядом. Мысли об этом перемешивались с теми, что твердили вернуться в свои покои, прежде чем её отсутствие заметят. Они захлёстывали её, но тут же растворялись каждый раз, когда она слышала стук его сердца.

В какой-то момент она тихо засмеялась.

Он отстранился.

— Что?

— Ничего.

— Тогда почему ты смеёшься?

Она покачала головой.

— Если бы мне год назад сказали, что однажды я окажусь здесь с тобой...

— Ты бы не поверила?

— Я бы приказала арестовать того, кто это сказал.

— Всего лишь?

— Возможно, сначала залепила бы пощечину.

— Вот это уже больше на тебя похоже.

Он снова её поцеловал.

Горьковато-сладкий вкус его губ кружил голову. Ей хотелось забыть о времени, о правилах, о том, что за этой дверью вообще существуют кто-то и что-то кроме них двоих.

Она сама подалась к нему навстречу и только тогда поняла, насколько сильно ждала этого.

Это было странное, почти невозможное чувство — не нужно было соответствовать чьим-то ожиданиям.

Здесь и сейчас это решение принадлежало только ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.